

Пикколи М.

18.1.92.

ПОРТРЕТ

Мишель Пикколи:

«Люблю открытия вселенского масштаба»

Культура. - 1992. - 18 янв. - С. 11

Ему шестьдесят шесть. В «послужном списке» — 120 кинофильмов. Целая эпоха в истории кинематографа. И сейчас сниматься не перестает. В фильме Кристиана Шалоня «Похитители детей» Мишель Пикколи блистает в дуэте со своим старым другом Марчелло Мастоияни. В связи с выходом этого фильма на экраны знаменитый французский киноактер согласился дать интервью журналу «Пари-матч», в котором он вопреки своим принципам открыто говорит о своей карьере и взглядах. Интервью публикуется с некоторыми сокращениями.

— Вы единственная в своем роде «звезда» французского кинематографа: самостоятельно ведете свои дела.

— А в этом нет ничего зазорного. Продюсер или режиссер, желая пригласить меня сниматься, присылает сценарий. Читаю. Если нравится, предложение принимаю. А потом самостоятельно обсуждаю с ними условия контракта. Без посредника.

— Вы заставляете себя сильно принимать решение?

— Может быть. И, конечно же, ответственность за это беру на себя сам. Но когда предложение принято и я начинаю работать над ролью, волшебство этого процесса захватывает меня настолько, что я толь-

ко плечами пожимаю: неужели мне пришлось сделать усилие, чтобы подписать контракт? Магия искусства компенсирует все. В жизни актера есть нечто большее, чем плата за работу. Щедрый, но не видимый никому гонорар выдает ему потрудившаяся душа.

— Вы считаете себя выше денег?

— Деньги я не презираю, но это не самое важное в жизни. Я очень люблю их получать, потому что они позволяют мне иметь вещи, которые не могут, к сожалению, иметь все люди. С другой стороны, когда я получаю значительные суммы, они доставляют мне одно беспокойство: их надо хранить или тратить... Но везет не всегда. Порой я зарабатываю очень хорошо, а то в кармане дует ветер.

— Дон Жуан, поджарый и энергичный, проявляющий чудеса изобретательности и неутомимости в охоте за представительницами прекрасного пола. Всем хорошо знакомо ваше амплуа. И тем не менее, не изменяя раз и навсегда избранному образу, вы от фильма к фильму разный.

— К счастью, мне удастся меняться. Если и есть на свете вещь, за которую мне стоит бороться, так это — чтобы меня не воспринимали только в роли пошлого обольстителя. В свое время мне удалось воплотить на экране калейдоскоп образов сорокалетних мужчин — преуспевающих буржуа, которые в конце концов понимают, что все в этом мире меняется и успех не вечен. Именно это является для меня основой, на которой я строю творческий поиск.

— Вы решили разрушить эту основу?

— Разрушить? Не совсем точно. Изменить в процессе поиска. Люблю открытия вселенского масштаба и крутые повороты карьеры.

— Однако вы один из немногих французских комедийных актеров, манеру которого можно назвать не только шутовской, но и очень серьезной.

— Я доволен, что эту особенность замечает зритель. Мне доставляет большое удовольствие купаться в своей профессии на манер изысканного королевского шута. Это меня забавляет. Но тем не менее я с такой

же легкостью мог бы завтра отказаться от профессии актера.

— Для многих это было бы большим огорчением. Ведь в вашей карьере нет ничего такого, чего можно стыдиться. Но в какие игры вы станете играть, если уйдете из кино?

— Ни в какие. Я вполне на это способен. А что еще нужно человеку, который счастливо живет с женой и двумя подрастающими детьми?

— Вы говорите, что могли бы отказаться от своей профессии. Но разве перестали бы работать вообще?

— Моя профессия имеет такую прелестную особенность: она переместила меня в другую реальность, где я представлен сам себе и ни от кого не завишу. Наша система постоянно пожирала мое «я», и я всегда оставался достаточно интересным для многих.

— Вы не делаете секрета из своих левых политических воззрений и всегда довольно откровенно исповедовали их. Влияла ли приверженность этим взглядам на число предложений, которые делали вам в кино?

— Никогда. Я не замечал очевидной связи между эволюцией моих убеждений и тем успехом, который имел в кино. Люди поняли: главное, что я никогда не предавал идеалов.

— Действительно, никто сегодня не посмел бы отрицать, что нравственные воззрения вы всегда хотели и умели увязать с повседневной жизнью.

— Именно это я всегда и пытался делать. Я рад тому, что, осознав этот факт сегодня, я завоевал себе право быть другим, не похожим на себя прежнего. И мыслить, не как все. Но я не создан для того, чтобы быть лидером. Я слишком тщеславен для этого.

Подготовил
С. БЛАГОДАТНЫЙ.
Фото из журнала
«Пари-матч».

